

Месть на все времена

ПОВЕСТЬ

Глава 1

Этот звонок раздался неожиданно, в тот самый момент, когда Гуров, большую часть дня занятый неотложными делами, собрался прерваться ненадолго, чтобы выпить чашку горячего чая.

На улице сегодня было пасмурно с самого утра. Временами сыпал мелкий дождик. В комплекте с деревьями, пока еще голыми, это делало пейзаж за окном похожим не на яркую и радостную весну, а скорей на унылую позднюю осень, не придавало бодрости и, разумеется, не могло воодушевить или согреть.

Коллега и друг Гурова Стас Крячко, который сидел за соседним столом и сильно недолюбливал бумажную работу, резво вскочил со своего места, как только заметил, что Лев Иванович закрыл и отложил в сторону папку с бумагами, а потом устало потер переносицу.

— Может быть, чайку? — предложил приятель, разогревая руки. — Клянусь, у меня так замерзли пальцы, что ручку держать невозможно. Сегодня настолько холодно и промозгло, что впору надеть второй свитер или даже включить обогреватель.

— Обогреватель? Это, пожалуй, слишком. На календаре конец марта как-никак. Совсем недавно было уже довольно тепло, казалось, что погода совсем наладилась. А вот чаю я тоже выпью с удовольствием. Сегодня действительно гораздо прохладней, чем обычно. Но это оттого, что солнца совсем не видно из-за туч. Как только небо немного прояснится, сразу значительно потеплеет и, разумеется, настроение тут же улучшится.

— Сегодня солнца нам не дожидаться, — проворчал Стас, взясь с чашками и заварочным чайником. — Попомни мое слово. Значит, и температура не повысится, наоборот, еще больше похолодает, если дождь снова начнется. Что до настроения, то улучшить его может только смена вида деятельности, перемена обстановки, небольшое путешествие, то есть, если подытожить, новое интересное расследование. А мы вторую неделю с бумажками возимся.

— Это неизбежная часть нашей работы. Дела нужно передавать в суд в должном виде, так, чтобы никто не мог придраться ни к одному документу, иначе вся проделанная работа может пойти насмарку. Ты и сам это знаешь.

— Да, знаю, конечно, — протянул Стас. — Но сейчас предпочел бы сидеть где-нибудь в засаде, чем в кабинете. Честное слово.

Лев Иванович усмехнулся и собрался сказать, что в той ситуации его старинный друг точно так же ворчал бы на дождь, сырость и холод, а еще обязательно жаловался бы на весеннюю хандру и на невозможность перекусить и выпить горячего чая или кофе. Потому что в засаде далеко не всегда получается сидеть с комфортом.

Но Гуров не успел ответить приятелю, поскольку у него зазвонил мобильный телефон. На экране высветилось имя Владимира Ромашова, давнего знакомца. Полковник не видел его уже несколько лет. Они, конечно, поддерживали связь, периодически созванивались и поздравляли друг друга с праздниками, но сейчас никаких знаменательных дат вроде не намечалось, а время было рабочее, не подходящее для простой приятельской болтовни. Недоумевая, сыщик ответил на вызов.

— Приветствую, Лев Иванович! — Голос Ромашова звучал преувеличенно бодро.

— Здравствуй, Владимир Андреевич, рад тебя слышать. Как поживаешь?

— Жив-здоров, спасибо. Дела идут потихоньку, вполне себе неплохо, несмотря на кризис. Наша сельхозтехника пользуется спросом во многих странах, по сочетанию качества и цены успешно конкурирует с крупными производителями,

с тем же Китаем, например. — Ромашов как-то слишком уж заученно проговорил эту фразу и замолчал.

Гурову было слышно, как он сделал глубокий вдох, словно собирался с духом перед прыжком в холодную воду.

— Не стану ходить вокруг да около, — продолжил Владимир. — В нашей семье неприятности, Лев Иванович, причем весьма серьезные. Мне очень нужна твоя помощь, полковник. Это срочно. Дело не терпит отлагательств. Я и так уже все слишком сильно запустил, не знал, не придавал значения, да и вообще помыслить о таком не мог.

— Понимаю и всегда готов помочь, — проговорил полковник.

— Лев Иванович, ты же знаешь, что за мной не заржавеет. Все, что в моих силах, любая ответная услуга, какие угодно ресурсы всегда в твоём распоряжении. Сейчас я готов выполнить любое твоё требование.

— Дело не в этом. Я просто хочу узнать, какого рода у тебя неприятности, чтобы понимать, к чему готовиться и что конкретно требуется от меня.

— Да я не знаю, стоит ли вот так, по телефону об этом говорить, — произнес Ромашов.

— Если без подробностей, буквально в двух словах, то можно. У тебя проблемы с бизнесом? — предположил Гуров из-за того, что его собеседник слишком уж осторожничал.

— Нет. Неприятности у моей дочери, Елены. Боюсь, они очень серьезные.

— Леночка?.. Она ведь всегда была совершенно беспроblemным ребенком, а потом подростком. Умница, красавица, хорошо училась, занималась в секциях и студиях и никогда не доставляла вам, родителям, никаких неприятностей.

— Вот именно. Потому я и расслабился, что не ожидал с этой стороны ни малейшего подвоха. Впрочем, лучше по порядку, чтобы понятней было. Дочь давно окончила институт, училась самостоятельно и весьма увлеченно. Потом пошла за своей мечтой, устроилась работать на телевидение и сейчас стала местной знаменитостью, ведет довольно популярную передачу. Она добилась всего этого без посторонней помощи, благодаря собственному труду и упорству. Лена из принципа

запретила мне подключать мои связи, когда у нее что-то там поначалу не слишком ладилось. Дочка сама сумела взять этот бастион, хоть и сил потратила немало.

— Да, мир телевидения и кино так устроен. К сожалению, там связи решают очень многое, если не все, — проговорил Гуров. — Но если у Елены все неплохо сложилось и она упорно работала, то какого рода неприятности с ней случились? Я не совсем понимаю.

— Мою дочь могут арестовать по обвинению в убийстве и, кажется, даже не в одном! Якобы Елена таким способом себе дорогу в ведущие программы расчищала! — с ужасом в голосе проговорил Ромашов. — Я не знаю точно, что там и как, но дело завели. Это можно считать фактом. Мне шепнули по секрету. Причем источник информации самый надежный, можешь не сомневаться.

Гуров несколько секунд молчал, потом сказал:

— Это странно. А что говорит сама Елена?

— Ее пару раз допрашивали прямо в телецентре и однажды вызывали повесткой, пока еще в качестве свидетеля. Но мы-то с тобой знаем, что дело переквалифицировать не так уж и долго. Теперь мне точно известно, что под мою дочь кто-то копает. Сам я с этим никак не смогу разобраться, так что нужна твоя помощь, Лев Иванович. Я в отчаянии. Требуются твои таланты. Кроме того, мне здесь не с руки к кому-либо обращаться.

— А ты уверен, что все дело в Елене? Может, таким способом именно к тебе кто-то подбирается? Ты точно в последнее время не получал неприятных предложений в сфере бизнеса? Таких, от которых нельзя отказаться? Воздействие на отца через ребенка — метод, конечно же, некрасивый, но очень даже действенный! — проговорил Гуров.

В голове полковника совсем не укладывалось, что Елена Ромашова, замечательная, умная и симпатичная девушка, была способна совершить убийство. Причем вот так, не случайно, во время ДТП или обороняясь, например, а злонамеренно уничтожить несколько человек, расчищая себе дорогу к мечте.

Гуров задумался. В разговоре повисла долгая пауза. Сыщику было ясно, что бизнесмен, озадаченный его словами, что-то пытается вспомнить или сообразить.

— Нет, от меня никто ничего не требовал, — наконец-то сказал Ромашов. — Но вполне возможно, что это всего лишь вопрос времени. Поэтому я думаю, что твое предположение не лишено здравого смысла. Тем важнее разобраться во всем как можно скорее. Я готов немедленно оплатить все расходы: билеты на самолет, гостиницу и так далее. Только, пожалуйста, приезжай поскорее и помоги мне понять, что именно происходит, подскажи, как обеспечить безопасность моей дочери!

— Владимир Андреевич, давай поступим вот каким образом. Для начала мы с тобой не будем пороть горячку, кипятиться и делать досадные ошибки. Я здесь сегодня же постараюсь осторожно навести кое-какие справки, чтобы понять, что происходит, хотя бы немного прояснить ситуацию, представить, какие именно ресурсы и помощники понадобятся мне для расследования.

— Ладно, делай так, как считаешь нужным, разумеется, бери с собой кого потребуется, о расходах даже не думай. Только что нам придется делать, если у тебя не выйдет узнать ничего конкретного? Сам понимаешь, если у какого-то влиятельного человека имеются далеко идущие планы насчет меня, то трубить об этом на всех углах он не станет.

— Разумеется, но у информации обычно есть свойство просачиваться. Нужно только знать, где копнуть поглубже. Не забывай про человеческий фактор и людские слабости. Так что если насчет тебя и дочери что-то есть, то я это найду. Кроме того, мне нужно решить все вопросы с начальством, а это тоже потребует времени. Потом обещаю вылететь ближайшим рейсом.

— Хорошо, но когда именно тебя ждать? Хотя бы примерно?

— Так, сейчас еще середина рабочего дня, полагаю, к его концу будет ясно, что получится узнать, а что нет. Так что сегодня поздно вечером, самое позднее — завтра утром жди меня в славном городе Ростове-на-Дону.

— Отлично! Кстати, у нас уже довольно тепло. Трава зеленеет, листочки распустились, и все деревья в цвету, — с искренней радостью сказал Ромашов. — Зимние вещи можно с собой вообще не брать.

— Да, хорошо, только, Владимир Андреевич... — Гуров на долю секунды замялся.

— Что?! — его собеседник немедленно насторожился. — Лев Иванович, все проблемы решим. Если тебе нужны деньги на расходы, то я немедленно вышлю любую сумму.

— Дело не в этом. Я должен сразу предупредить тебя о том, что ситуация может сложиться по-разному. Возможно, мне придется сотрудничать с местными правоохранительными органами и уж точно потребуются действовать как официальному лицу.

— Не совсем понимаю, к чему ты клонишь, Лев Иванович.

— Хочу сказать, что если паче чаяния выяснится, что Елена в чем-то виновна, то я буду вынужден дать этой информации официальный ход. Ты должен быть к этому готов, Владимир Андреевич.

— Я верю в невиновность своей дочери! Доказательством тому является этот звонок. Ведь если бы я хоть на секунду мог предположить, что Елена способна кого-то убить, то нанял бы частного сыщика или позвонил бы семейному адвокату. Я же обратился к тебе не только потому, что ты лучший в этом деле и знаешь мою дочь буквально с пеленок. Мне требуется не замять неприятную историю, а все прояснить до конца.

— Хорошо, именно на этот ответ я и рассчитывал. Будем на связи, Владимир Андреевич.

— Очень жду тебя, старинный друг.

— Я так понимаю, чай отменяется?! — спросил Стас, как только Лев Иванович закончил разговор.

Он, конечно же, слышал слова приятеля и сумел сделать определенные выводы. Поэтому тон полковника Крячко был приподнятый, а глаза задорно блестели в предвкушении возможности в скором времени забросить бумажную работу, покинуть кабинет и отправиться в командировку.

— Да, один хороший человек просит помощи. Мне нужно срочно сделать несколько звонков, узнать кое-что, а потом отправиться к Орлову, поговорить с ним.

— Да, конечно, — с готовностью выдал Стас. — Пообщайся с начальством, только про верного друга не забудь.

Но Гуров ничего не ответил приятелю. Он уже набирал чей-то номер, собирался запустить сложный процесс, осторожно собрать сведения, необходимые ему.

Остаток рабочего дня был довольно хлопотным и пролетел словно единый миг.

Полковник Гуров, как и собирался, сделал несколько звонков, просмотрел кое-какие базы данных, а потом направился в приемную генерала Орлова. На самом деле сейчас перед Львом Ивановичем стояла достаточно сложная задача. Он должен был отпроситься у начальства на неопределенное время, бросить все текущие дела и уехать, не объясняя толком причин. Ведь добыть каких-то ясных сведений об этом деле ему пока не удалось. Кроме того, Гурову предстояло вмешаться в работу коллег, которые, разумеется, будут от этого не в восторге. Это означало, что полковник был обязан заранее запасть одобрением и поддержкой генерала Орлова. Без этого никак. Иначе скандала не миновать.

Секретарши Верочки не было в приемной, она куда-то отошла.

Гуров легко стукнул по двери, заглянул в кабинет и спросил:
— Разрешите?

С генералом Орловым его связывали не только служебные, но и дружеские отношения, но рассудительный и дисциплинированный полковник всегда был за соблюдение формальностей и на службе строго следовал требованиям должностной субординации.

— Конечно, проходи, Лев Иванович. Что там у тебя? — сказал генерал, собрал карандаши и ручки в специальную подставку, сложил в стопку папки с документами, намереваясь убрать их в сейф.

Сыщику было понятно, что он приводил в порядок рабочее место перед уходом домой.

— Я понимаю, что рабочий день почти подошел к концу, но это срочный разговор. Я полагаю, что он не займет слишком много времени.

— Хорошо, конечно. Как там продвигается дело о двойном убийстве? Скоро сдаете?

— Все в порядке. Работа идет по графику, остались сушие формальности. Нужно дождаться поступления нескольких экспертных заключений, провести повторный допрос свидетеля, подшить все документы, написать итоговый отчет, и можно будет сдавать.

— Хорошо, сам знаешь, что это дело на особом контроле. В случае чего начальство с меня не слезет, а я, соответственно, с вас. Что-то тревожно мне, Лева. Вроде и расследование вы провели быстро, раскрыли по горячим следам, эксперты не подвели, и остальная подготовка идет гладко, а что-то покоя не дает, да и все тут. Веришь, я как тебя увидел, сразу почему-то решил, что с этим делом возникли какие-то проблемы.

— Нет, здесь все в порядке.

— Ну, хорошо, если так. А чего же ты хотел тогда?

— Мне нужно уехать из города. Это очень срочно. Я не совсем понял, что конкретно происходит, но в Ростове-на-Дону назревает нечто серьезное. Эта беда может затронуть моего близкого друга Владимира Андреевича Ромашова. Он попросил помощи. В силу некоторых обстоятельств я никак не могу ему отказать.

— Вот тебе раз! — Генерал-лейтенант нахмурился и спросил: — Это что за Ромашов? Тот, который «владелец заводов, газет, пароходов»?

— Нет, — ответил Гуров и мимолетно усмехнулся. — Только одного завода, но крупного, машиностроительного, так что в своем городе и окрестностях он действительно очень влиятелен и пользуется всеобщим уважением. Кроме того, Владимир Андреевич очень хороший человек и заботливый отец. Боюсь, что нечистым на руку дельцам пришла в голову мысль этим обстоятельством воспользоваться.

— Это каким же образом? — осведомился генерал.

— Похоже, кто-то решил воздействовать на него через дочь.

— Неужели ее похитили?!

— Нет, тут более изощренное. Ее обвиняют в нескольких убийствах. Вернее, собираются это сделать. Я пока не в курсе всех деталей. Ничего узнать не удастся. Ростовские коллеги что-то сильно темнят. На данный момент мне удалось вы-

яснить лишь то, что такие преступления в Ростове-на-Дону действительно имели место. Там были убиты люди, непосредственно связанные с местной телевизионной студией. Похоже, Елене Ромашовой собираются предъявить обвинения в этих преступлениях.

— Теперь ты, прямо как самый настоящий белый рыцарь, готов все бросить и мчаться на защиту поруганной чести барышни и попранного спокойствия товарища? А если окажется, что девица действительно виновна?! Как тогда будет выглядеть наше управление, твой непосредственный начальник, да и ты в конце концов, Лев Иванович?

— Я знаю эту девушку многие годы, буквально с детства, — сказал Гуров.

— Людям свойственно меняться, — заявил Орлов. — Вы, насколько я понимаю, виделись достаточно редко. Так что ты пропустил практически весь процесс формирования этой вот личности и ни в чем не можешь быть до конца уверен.

— В последнее время мы действительно виделись нечасто, но продолжали общаться. Кроме того, люди не могут меняться столь кардинально, ни с того ни с сего. Для этого нужны предпосылки, определенные социальные и психологические условия. В этом плане у них в семье все в порядке всегда было. Поэтому в виновность Елены я не верю. Впрочем, как человек принципиальный, я собираюсь расследовать все случаи убийств самостоятельно, сам хочу все понять, прояснить и уже тогда сделать окончательные выводы.

— Ладно, Лева. В твоей принципиальности и честности никто не сомневается, — сказал Орлов. — Но как быть с работой и тем делом, которое все еще не сдано? Ты ведь захочешь своего приятеля, полковника Крячко, взять в помощники. Значит, вы со Стасом подадитесь в Ростов, а кто двойное убийство до ума доводить будет, осуществлять процессуальные действия?

— Я сейчас скажу крамольную для многолетней дружбы вещь. Полагаю, будет лучше, если Стас останется в Москве и все доделает сам.

— Ага! — генерал злорадно усмехнулся. — Так, значит, да? Ручаюсь, полковник Крячко рассчитывает отправиться в эту